

Видя, что Лу Тяньцзы был ошеломлен молчанием, Нанкин Чжэнсян надменно ухмылялся.

"Похоже, ты наконец-то понимаешь ситуацию". Так как это так, чего же вы все еще ждете? Немедленно приведите сюда лучшего мастера надписей!" Нанкин Чжэнсян нетерпеливо скрещивал руки.

В этот момент многие из присутствующих не могли не сочувствовать Лу Тяньцзы и Юэя.

Из всех людей им просто пришлось столкнуться с этим высокомерным Наньцином Чжэнсянем.

Юэя была помощницей по надписям, поэтому она явно не была обязана выполнять работу прилавка. Однако Наньцин Чжэнсянь все равно требовал от нее этого, даже угрожал ей.

Несмотря на то, что Наньцин Чжэнсянь явно переступал здесь черту, за ним действительно стоял слишком страшный фон.

Это привело к тому, что никто не вышел на сцену, чтобы вмешаться, хотя большинство из них возмущались за Юэя и Лу Тяньцзы.

Если бы не фон Наньцина Чжэнсяня, то кто бы не захотел воспользоваться этим шансом и забить несколько очков пирожными с небесной башни с надписью "Небесные созвездия"?

Семья Наньцинов была одним из ведущих семейных кланов в городе Блунайт, и всегда была рядом в течение последних тысяч лет.

Способность в течение тысячелетий сохранять свои позиции в качестве одного из ведущих семейных кланов означала, что их фундамент в городе был чрезвычайно прочным. Это также означало, что семья Нанкинов определенно имела определенный уровень влияния в городе, и определенно не была семейным кланом, который просто любой мог позволить себе обидеть.

Что касается старшего брата Наньцина Чжэнсяня, являющегося членом Внутренней Секты Девяти Солнцев, была ли еще необходимость говорить об этом дальше?

Секта Девяти Солнцев была самым сильным влиянием в Городе Блунайт!

Кто осмелился пойти против них?

Как сказал Наньцин Чжэнсян, даже Небесная Башня Разногласий, возможно, предпочтет игнорировать бедственное положение бедных помощников по надписи на данном этапе!

Конечно, если бы сейчас Лу Тяньцзы был одет в мантии Девяти Солнцской секты, то многие из

них, возможно, отреагировали бы совершенно по-другому.

На самом деле, даже Наньцин Чжэнсянь мог бы дать ему немного лица.

К сожалению, Лу Тяньцзы не был одет в мантии секты, и поэтому никто не знал, что он на самом деле был членом и Девяти Солнцской секты.

"Я наконец-то понял ситуацию", - беспомощно вздохнул Лу Тяньцзы. "Но я не думаю, что ты понимаешь ситуацию". Так как вы уже знаете, что мы помощники по надписям, вы должны знать, что мы не отвечаем за работу с контрперсоналом. Или вы не уверены в том, чем именно мы занимаемся? Если да, позвольте мне объяснить вам ясно. Ассистенты по надписям здесь для того, чтобы помочь мастерам по надписям подготовиться к их надписям, как правило, с точки зрения материалов. Каждый день в полдень мы будем ходить и собирать указания от мастеров по нанесению надписей с чего-то, что называется "Деревянное хранилище". Вы знаете, что это такое? Это деревянная полка, где..."

Люди в толпе слышали, как Лу Тяньцзы продолжал и продолжал, они не могли не подавлять своих дочерей.

Подумать только, что этот помощник с надписью на самом деле был таким бесстрашным, продолжая насмехаться над Наньцином Чжэнсянем даже после того, как узнал о его личности и происхождении, которым он обладал!

"Заткнись, мать твою!" Наньцин Чжэнсянь в ярости закричал, в конце концов отрезав Лу Тяньцзы.

С юности Наньцин Чжэнсянь воспитывался как молодой хозяин семьи Наньцинов. После того, как его старший брат вступил во Внутреннюю Секту Девяти Солнцев, отношение людей к нему еще больше улучшилось.

На самом деле это был первый раз в его жизни, что он столкнулся с каким-то случайным человеком, который был настолько дерзок по отношению к нему!

"Меня не волнует, что ты, блядь, делаешь каждый день!" Наньцин Чжэнсянь рычал. "Знаешь что? Так как ты так гордишься своим званием помощника по надписям, я уверен, что ты сможешь сам нарисовать надписи, я прав".

Говоря здесь, Наньцин Чжэнсянь вытащил саблю и захлопнулся на передней стойке.

Громкий взрыв раздался по всему фойе, вызвав у Юэя испуг.

"Как насчет этого? Если кто-нибудь из вас сможет разместить на этой сабле надпись, неважно,

что это за надпись, я сразу же признаю свою ошибку и даже извинюсь перед вашим любимым старшим!". Наньцин Чжэнсянь чихнул, когда пялился на Лу Тяньцзи. "Но если никто из вас не в состоянии сделать это, то я хочу видеть, как вы оба по пятьдесят раз бьёте себя, и признаться, что вы должны были послушать своего деда Наньцина Чжэнсяня! Осмеливаетесь ли вы принять мой вызов?"

Слова Наньцина Чжэнсяня заставили окружающих качать головой в жалости.

Этот Наньцин Чжэнсянь действительно просил звезд.

Несмотря на то, что помощники по надписям обычно стремились к мастерам по надписям и имели некоторое базовое представление об искусстве надписей, ни один из них не мог разместить полную надпись.

Если бы они могли, то уже прошли бы тест, чтобы стать полноценным мастером по нанесению надписей. Зачем им опускаться ниже, чтобы стать помощниками других?

Конечно, всегда был один на миллион шанс, что они могут стать помощниками по надписью, которые уже достаточно хороши, и просто ждут, когда они пройдут тест на мастера по надписью.

Но Юэя и Лу Тяньцзи оба выглядели очень молодыми и, вероятно, были еще подростками.

Учитывая их возраст, если только они не были абсолютными гениями в этой области, то ни один из них просто не был бы готов пройти тест на мастера по нанесению надписей!

Лу Тяньцзи сузил глаза, сравнивая их со взглядом Наньцина Чжэнсяня: "Почему я должен тратить ценные материалы для надписей и даже делать тебе одолжение, размещая надпись на твоей сабле"?

"Хахаха! Хватит искать себе оправдания! Просто признайся, если ты не можешь этого сделать!" Наньцин Чжэнсянь засмеялся. "А как насчет этого? Если вам удастся разместить полную надпись на этой сабле, я не только отдам вам полную саблю, но даже заплачу за использованные материалы для надписей. Нет, вдобавок ко всему, я даже дам вам пять дополнительных низкоранговых звериных сердечников!".

Что?

Глаза Лу Тяньцзи загорелись врасплох.

Этот Наньцин Чжэнсянь подарил бы ему надписанную саблю, заплатил бы за материалы для надписей, и даже заплатил бы ему сверху?

Это было просто слишком заманчиво!

Лу Тяньцзы всегда был обеспокоен тем, что у него не было ровных надписей, чтобы попрактиковаться в рисовании полной надписи, и это был прекрасный шанс сделать это!

Конечно, всегда был шанс, что он может потерпеть неудачу. В конце концов, это был бы его первый раз, когда он пытается нарисовать полную надпись. Однако, если ему не приходилось беспокоиться об эффективности надписи, то Лу Тяньцзы был относительно уверен в своих шансах.

"Если это так, то я принимаю твой вызов!" Лу Тяньцзы ответил решительным светом в его глазах.

Его ответ сразу же вызвал в толпе бурю дискуссий.

"Что? Тот помощник по надписям на самом деле принял вызов?"

"Он сумасшедший? Зачем ему это делать?"

"Молодежь - поистине горячонокровное существо. Помню, в те времена я тоже был таким..."

"Тианзи..." Юэя пробормотала под дыханием, когда дала одежде Лу Тяньцзы легкий рывок, словно пытаясь убедить его выйти из этого положения.

"Ты действительно не знаешь, что лучше для себя!" Наньцин Чжэнсянь нахмурился. "Если надпись окажется неудачной, то ты будешь платить за материалы для надписей!"

Даже Наньцин Чжэнсянь был удивлен, что Лу Тяньцзы на самом деле согласился.

Он выступил с вызовом просто как издевательство, пытаясь запугать другую сторону, чтобы она отступила. Кто знал, что этот помощник по надписям на самом деле примет вызов?

"Если я провалюсь, я, естественно, заплачу за материалы", - кивнул Лу Тианзи.

Выдержка Лу Тяньцзы не ускользнула от глаз Наньцина Чжэнсяня, когда его сердце дрогнуло.

Может быть, этот помощник по надписям действительно способен разместить полную надпись?

Нет, это было невозможно!

Должно быть, он собирается провернуть какой-то трюк!

"У меня есть еще одно условие!" Наньцин Чжэнсянь быстро добавил. "Я хочу, чтобы вы разместили надпись там, где я смогу засвидетельствовать весь процесс!"

"Хочешь посмотреть, как я поставлю надпись?" Лу Тяньцзы нахмурился.

"Точно! Иначе, кто знает, попросишь ли ты другого мастера надписей сделать это за тебя?" Наньцин Чжэнсяньский нахмурился.

Должно быть известно, что мастера надписей редко позволяли другим смотреть, когда они ставили надписи. Это было сделано для того, чтобы сохранить их секреты и понимания в искусстве надписей.

В этом смысле, просьба наблюдать за всем процессом была почти эквивалентна желанию мастера надписей раскрыть все свои трюки.

Но в этот момент никто не думал, что требование Наньцина Чжэнсяня было необоснованным.

В конце концов, никто из присутствующих не верил, что Лу Тяньцзы, как простой помощник по надписи, будет иметь возможность успешно разместить полную надпись самостоятельно. Поэтому опасения Наньцина Чжэнсяня не были необоснованными.

В этот момент толпа внезапно распалась, чтобы пропустить группу из трех человек и выйти в вестибюль.

Пожилой мужчина с короткими седыми волосами встал напротив, и на него было оказано сильное давление, которое заставило других отступить с осторожностью. Каждый его шаг был наполнен благородным поведением, свидетельством того, что он был человеком большого роста.

За ним следовала пара средних лет, и оба они тоже отличались таким же благородным поведением. Вдобавок ко всему, у обоих были сопровождающие звери.

У мужчины на плече гордо сидел кроваво-красный сокол, а у дамы была маленькая изумрудная змея, плотно обернутая вокруг левой руки, едва заметная под длинной мантией.

С одного взгляда, любой мог сказать, что они были членами семьи Нанкин.

"Что происходит, Чжэнсянь? Почему ты все еще здесь, в вестибюле?" спросил пожилой мужчина, идущий перед группой.

"Прадедущка!" Тон Наньцина Чжэнсяня сразу же стал вежливым, когда он ответил, даже намекнув на нервозность. "Стыдно сказать, но весь персонал прилавка был занят, когда я приехал. Когда я подошел к помощнику по надписям, который оказался на свободе, она на самом деле решила убрать мою просьбу. После этого даже появился другой помощник по надписью, который поддержал ее, и это было даже после того, как я заявила, что я из семьи Нанкин. И не только это, но когда я попыталась заставить его отступить, чтобы я могла просто двигаться дальше и сделать все, он даже принял вызов - разместить надпись в одиночку!

"О? Есть такая вещь?" пожилой мужчина повернул свой взгляд на Лу Тяньцзы и Юэя.

Одним лишь случайным взглядом Лу Тяньцзи почувствовал сильное давление на него.

Давление со стороны художника по боям из королевства Происхождения!

Lu Tianzi был поражен, но все же смог противостоять давлению благодаря своей прочной основе. Юэя, с другой стороны, споткнулся и вырвался в холодный пот, когда ее дыхание ускорилося.

К счастью, давление продлилось всего минуту, пока пожилой мужчина не отступил от своего взгляда.

"Помощник по нанесению надписей, который принял вызов и поставил надпись в одиночку?" спросил мужчина средних лет врасплох.

"Я тоже ему не верю, отец. Сейчас я пытаюсь заставить его доказать свои слова, поставив на всеобщее обозрение надпись. Иначе он может просто попросить другого мастера надписей помочь ему с этим", - сообщил Нанкин Чжэнсян. "Это может показаться суровым, но я считаю, что это необходимо. Если бы стало известно, что мы позволили случайной собаке или кошке бросить вызов членам нашей семьи Наньцинов, как бы мы смогли поднять голову высоко в будущем?".

"Мм, делай то, что должен", - кивнул мужчина средних лет, дав зеленый свет Нанкину Чжэнсяню, чтобы он продолжил.

Получив одобрение отца, Наньцин Чжэнсянь тут же восстановил свое доверие и вернулся к Лу Тяньцзы с ухмылкой на лице: "Теперь, когда старейшины моей семьи здесь, давайте не будем тратить время впустую. Так что же это будет? Ты осмеливаешься показать нам процесс размещения надписи?"

Лу Тианзи проклял в своем сердце.

Какая тираническая семья Нанкинов!

С единственной жалобой от пра-правнука, пожилой мужчина сразу же надавил на них своей культивировкой "Origin Core царства". Что же касается мужчины средних лет, то вместо того, чтобы смириться со своим непокорным сыном, он даже нагло дал согласие на продолжение Нанкин Чжэнсянь!

Но прежде чем Лу Тяньцзы смог ответить Наньцину Чжэнсяню, в его голове вдруг прозвучал знакомый голос.

"Вы действительно уверены, что успешно разместили надпись?" Голос мастера надписей Нанбая прозвучал.

Лу Тяньцзы был удивлен внезапным вопросом, который, казалось бы, возник из ниоткуда, но понял, когда подумал об этом чуть больше.

Как мастер надписей "Origin Core realm martial", как Мастер надписей Нанбай мог забыть об огромном рэжете в переднем фойе Небесной Башни Созвездий?

Судя по всему, Мастер Надписей Нанбай некоторое время наблюдал за ситуацией из тени.

"Я тоже не на сто процентов уверен в своих шансах". По моим подсчетам, у меня есть около восьмидесяти процентов шансов на успех", - ответил также Лу Тяньцзы, передавая голос.

"Восемьдесят процентов - это достаточно хорошо".

Поскольку все еще молча ждали ответа Лу Тяньцзы, звук шагов был очевиден, так как Мастер Надписей Нанбай медленно спускался со второго этажа.

"Неважно, является ли он помощником по нанесению надписей или официальным мастером по нанесению надписей, прося его раскрыть весь процесс размещения надписей за бортом"! Голос мастера надписей Нанбая зазвучал, даже когда он шел по улице.

Наньцин Чжэнсянь сразу же почувствовал мощное давление, заставив его сделать несколько шагов назад.

Несмотря на то, что давление продолжалось лишь мгновение, лицо Наньцина Чжэнсяня было крайне уродливым при таком грубом обращении.

Очевидно, что мастер надписи Нанбай мстил за то, что старик делал раньше.

"Что же тогда предлагает Мастер надписи Нанбай?" спокойно спросил пожилой мужчина из семьи Наньцин.

"Этому помощнику по надписью будет дано уединение, чтобы разместить надпись". Я лично поручусь за то, что именно он будет осуществлять весь процесс", - ответил мастер надписей Нанбай. "Нанкин Дингтян, несмотря на то, что вы являетесь главой семьи Нанкинов, небесная башня с надписью "Небесные созвездия" все равно должна будет защищать секреты наших членов". Если семья нанцинов не готова хотя бы принять эти условия, то у меня нет иного выбора, кроме как думать, что семья нанцинов пытается заполучить секреты "Небесной башни с созвездиями"!

Все в толпе, услышав эти слова, затаили дыхание.

Через несколько мгновений этот конфликт между членами молодого поколения внезапно перерос в противостояние между членами верхних эшелонов "Башни Небесных Созвездий" и семьей Наньцинов!

<http://tl.rulate.ru/book/20554/914844>